

27.04.2001.

Махалина Юли

Первый и второй бал Юлии Махалиной

Смена: с. - пб. - 2001 - 27 апр. - с. 6

Внушительный репертуар (главные партии во всех классических балетах труппы) давным-давно позволял Юлии Махалиной, одной из ведущих балерин Мариинского театра, провести приличный творческий вечер. Однако она не торопилась, считая, что подобное мероприятие требует не банальной "нарезки" из спектаклей, а специальных номеров. И вот событие произошло. Да не одно. На сцене Большого зала Филармонии были показаны две программы.

Первый спектакль "Свечение" носил подзаголовок "Творческий дневник балерины". Сочиненная по этому случаю хореография была представлена миниатюрами Алексея Мирошниченко "Faustango" и "Юлия". Остальные же фрагменты из известных балетов были выстроены рукой режиссера Владислава Пази в рассказ о творческой личности.

Скелетом действия стали записки самой балерины, озвученные актрисой Александринки Татьяной Кузнецовой. Махалина именуется их поэмой, программа - скромно - текстами, в названии спектакля они трактуются как дневник. Чтица в черном периодически появлялась на сцене с изящной книжечкой в руке, сопровождая декламацию с детства понятным каждому жестом "идет коза рогатая".

Смысл "текстов" остался туманен. Не стыжусь в этом признаться, ибо на предстоящей премьере пресс-конференции его не смогла прояснить даже Кузнецова.

В ответ на вопросы она только усиленно жевала. Вероятно, тренировала челюсти для грядущей работы.

Владислав Пази выстроил эпизоды в "обратную линию" - от смерти к жизни. В первом появлении на сцене Махалина умерла в отрывке из "Манон". А завершился спектакль апофеозом радости - адажио из "Щелкунчика". Трагическое преобладало, зрители насчитали шесть смертей среди персонажей. Ликованию в "Щелкунчике" несколько мешало то, что его приписали (в солидной филармонической программе!) старине Петипа. Оно сдложит, но почто балетмейстера Вайнонена обидели? "Щелкунчик" - его единственное дожившее до нас творение.

Для дуэтов Махалина удачно выбрала партнера - Илью Кузнецова, и пара смотрелась эффектно. Их коллеги по Мариинской труппе Фарух Рузиматов, Маргарита Куллик и Владимир Ким хорошо вписались в канву спектакля со своими автономными концертными номерами.

Алла Осипенко в очередной раз дока-

зала, что балерине вовсе не обязательно танцевать: вышла, сняла шляпу, раздавила ножкой пару воздушных шариков. И порядок - публика погрузилась в глубокомысленные раздумья о смысле увиденного.

Оригинальным оказалось исполнение Махалиной "Умирающего лебедя". В программе хореограф не указан, но знающие люди говорят, что это редакция Изабель Фокиной. Как известно, знаменитый "Лебедь" Михаила Фокина "умирающим" не был. В работе же Изабель, внучки Фокина, упор сделан на смертные муки.

Часть зрителей пришла и на второй спектакль - "Гран па" - в надежде увидеть новое. Здесь несколько поменялась свита героини, в которой появились таллинские артисты Кайе Кырб и Виестурс Янсонс, солистка Большого театра Галина Степаненко, солисты Мариинки Александр Иосифиди, Александр Курков, Евгений Иванченко.

Половина номеров была заимствована из "Свечения". Никакой режиссерской концепции на этот раз не просматривалось. Пази не пытался ничего выстраивать. Устал, наверное.

Вновь Осипенко давила шарики, а

Кузнецова, все так же размахивая "козой рогатой", читала те же самые "тексты", и туманность их смысла весьма кстати обернулась универсальностью.

Завершился спектакль гран па из "Раймонды". "Грандиозность" зрелища была ограничена возможностями зала. Филармоническая сцена не приспособлена для большого балета, зато здесь уместен балет камерный.

Лариса АБЫЗОВА